

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.42: 681
ББК 74.66: 32.973

DOI: 10.17853/1994-5639-2024-1-103-132

ВОСПИТАНИЕ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Е. М. Харланова¹, Н. В. Сиврикова², С. В. Рослякова³, Е. Г. Черникова⁴
*Ужно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия.*
E-mail: ¹harlanovaem@cspu.ru; ²bobronv@cspu.ru;
³roslyakovasv@cspu.ru; ⁴chernikovaeg@cspu.ru

Аннотация. *Введение.* Современное воспитательное пространство, как и пространство социализации, включает два взаимосвязанных мира – реальный (физический) и виртуальный (цифровой). В этом смешанном (гибридном) пространстве, используя его средства, осуществляют свою самореализацию подростки. Одним из таких средств выступают виртуальные сообщества (общности, использующие для взаимодействия цифровую платформу, цифровые устройства и информационно-коммуникационные технологии). Согласно прогнозам, в ближайшее время взаимодействие в сообществах с использованием цифровых двойников, искусственного интеллекта станет необходимым условием успешной деятельности. Однако педагоги, не имея опыта взросления в условиях цифрового мира, не всегда могут объективно оценить роль его факторов в развитии подростков.

Цель. Исследовать влияние виртуальных сообществ на самореализацию подростков в смешанном пространстве, определить условия, обеспечивающие их позитивное влияние, и на этой основе обосновать принципы педагогического сопровождения конструктивного взаимодействия в виртуальных сообществах.

Методология, методы и методики. Исследование базировалось на культурно-исторической теории (Л. С. Выготский), согласно которой виртуальные сообщества рассматривались как средство самореализации подростка в условиях культуры цифрового общества, оперируя которым в процессе собственной деятельности и взаимодействии с носителями культуры, он проходит социализацию (овладевает культурой) в смешанном пространстве. Конструктивный подход задал ракурс на выявление принципов педагогического сопровождения использования подростками данного средства самореализации.

Сбор данных проводился в форме онлайн-опроса с использованием интернет-сервиса Yandex Forms в 2022 году. В опросе приняли участие 2995 школьников Челябинской области в возрасте от 13 до 17 лет. Методами математической обработки данных выступили: D-критерий Сомерса, V-критерий Крамера, CHAID (Chi Squared Automatic Interaction Detection) анализ.

Результаты. Большинство подростков (87 %) вовлечены в виртуальные сообщества разного типа (учебные, познавательные, развлекательные). Участие в виртуальных сообществах имеет

прямую связь с включенностью в разные виды деятельности и удовлетворенностью самореализацией (при вовлеченности в несколько типов виртуальных сообществ, умеренном времени проведения в них, участии в учебных виртуальных сообществах). Виртуальные сообщества обладают воспитательным потенциалом, а его реализация, обеспечивающая конструктивное взаимодействие и самореализацию подростков, требует педагогического сопровождения.

Научная новизна. Доказано, что виртуальные сообщества взаимосвязаны с самореализацией подростков. Определены условия конструктивного влияния виртуальных сообществ на самореализацию подростков и принципы, обеспечивающие реализацию их воспитательного потенциала (проактивности, полисубъектности, продуктивного онлайн-офлайн взаимодействия). Спрогнозировано, что стратегия цифровой трансформации воспитания должна взять ориентир на переход от обеспечения доступности и безопасности подростка в виртуальной среде, к управлению им виртуальными сообществами в целях своего саморазвития, самореализации.

Практическая значимость. Результаты полезны для разработки программ воспитания, и реализации воспитательной деятельности в реалиях цифрового мира.

Ключевые слова: цифровое поколение, воспитание, виртуальные сообщества, самореализация, удовлетворенность самореализацией, средство воспитания, подростки.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение реализации потенциала сообществ в воспитании и проактивной подготовке к воспитательной деятельности будущих педагогов и специалистов социальной сферы» (руководитель Харланова Е. М.), рег. № МК-52-2023/2 от 04.05.2023 г.

Для цитирования: Харланова Е. М., Сиврикова Н. В., Рослякова С. В., Черникова Е. Г. Воспитание цифрового поколения: роль виртуальных сообществ // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 1. С. 103–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-1-103-132

EDUCATING THE DIGITAL GENERATION: THE ROLE OF VIRTUAL COMMUNITIES

E. M. Kharlanova¹, N. V. Sivrikova², S. V. Roslyakova³, E. G. Chernikova⁴
South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
E-mail: ¹harlanovaem@cspu.ru; ²bobronv@cspu.ru; ³roslyakovasv@cspu.ru;
⁴chernikovaeg@cspu.ru

Abstract. Introduction. Modern educational space, as well as socialisation, exists in the framework of two interrelated components: the real (material) and virtual (digital) world. Adolescent self-realisation takes place in this mixed, or hybrid, space employing its means. One of them is virtual communities, i.e. communities existing on the platforms of digital resources, using digital devices, information and communication technologies. According to forecasts related to the near future, interaction in communities through ones digital counterparts and artificial intelligence will become a prerequisite for successful performance. However, teachers, having no experience of growing up in the conditions of the unfolding digital world, cannot always objectively assess the role of its factors and apply them as means of education.

Aim. The present research aimed to investigate the influence of virtual communities on adolescent self-realisation, to determine the conditions that guarantee positive influence and, thus, to validate and justify the pedagogical guidelines that will foster constructive interaction in virtual communities.

Methodology and research methods. The study was based on the cultural-historical theory by L. S. Vygotsky. According to it, virtual communities are considered as a way of self-realisation for adolescents in the context of digital society culture. Through virtual communities an adolescent undergoes socialisa-

tion in a mixed environment in the course of his/her own activities and interaction with representatives of certain cultures. The constructive approach sets a course to identify the principles of teaching staff support for the subsequent teenagers' successful usage of this tool.

Data collection was carried out in the form of an online survey using the Yandex Forms Internet service in 2022. 2996 school students of the Chelyabinsk region aged from 13 to 17 years took part in the survey. The authors employed the methods of mathematical data processing: Somers' D-test, Kramer's V-test, CHAID (Chi Squared Automatic Interaction Detection) analysis.

Results. The majority of teenagers (87 %) are involved in various types of virtual communities (educational, cognitive, and entertaining). The participation in virtual communities has a direct relation to involvement in different types of activities and respective satisfaction with self-realisation. It generally implies being involved in several types of virtual communities, spending moderate amount of time in virtual communities, participating in virtual learning societies. Virtual communities have undeniable educational potential. The realisation of this potential ensures constructive interaction and self-realisation of adolescents, and requires pedagogical support.

Scientific novelty. It is proved that virtual communities influence adolescent self-realisation. The article determines the conditions of the constructive virtual community influence on adolescent self-realisation. The research also substantiates the pedagogical principles, which guarantee the educational potential fulfillment (polysubjectivity, productive online-offline interaction, and proactivity). Moreover, the article established that the strategy of digital educational transformation should set a course to the transition from ensuring accessibility and security in a virtual environment to managing virtual communities for the purpose of the self-development and self-realisation.

Practical significance. The research outcomes may be applied for the development of educational programmes and the implementation of educational activity in the realities of a digital world.

Keywords: digital generation, education, upbringing, virtual communities, self-realisation, satisfaction through self-realisation, means of education, teenagers, adolescents.

Acknowledgements. The study was carried out with financial support of Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev in the course of the project "Scientific and Methodological Support for the Realisation of the Communities' Potential in Education and Proactive Preparation for the Educational Activities of Future Teachers and Specialists in the Social Sphere" headed by Kharlanova E. M., № MK-52-2023/2 of 04.05.2023.

For citation: Kharlanova E. M., Sivrikova N. V., Roslyakova S. V., Chernikova E. G. Educating the digital generation: the role of virtual communities. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024; 26 (1): 103–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-1-103-132

EDUCACIÓN DE LA GENERACIÓN DIGITAL: EL PAPEL DE LAS COMUNIDADES VIRTUALES

E. M. Jarlánova¹, N. V. Sivrikova², S. V. Roslyákova³, E. G. Cherníkova⁴

Universidad Estatal Pedagógica y de Humanidades de los Urales del Sur,
Cheliábinsk, Rusia.

E-mail: ¹harlanovaem@cspu.ru; ²bobronv@cspu.ru; ³roslyakovasv@cspu.ru;
⁴chernikovaeg@cspu.ru

Abstracto. Introducción. El espacio educativo moderno, como el espacio de socialización, incluye dos mundos en interacción: el real (físico) y el virtual (digital). En este espacio mixto (híbrido), los adolescentes llevan su autorealización, aprovechando los medios que este espacio les ofrece. Uno de estos medios son las comunidades virtuales (comunidades que utilizan una plataforma digital, dispositivos

digitales y tecnologías de la información y la comunicación para interactuar). Según las previsiones, en un futuro próximo la interacción en comunidades utilizando gemelos digitales e inteligencia artificial será una condición necesaria para el éxito de las actividades. Sin embargo, los profesores, sin experiencia de crecimiento en el mundo digital, no siempre pueden evaluar objetivamente el papel de tales factores en el desarrollo de los adolescentes.

Objetivo. Estudiar la influencia de las comunidades virtuales en la autorrealización de los adolescentes en un espacio mixto, determinar las condiciones que aseguran una influencia positiva, y sobre esta base fundamentar los principios de apoyo pedagógico a la interacción constructiva en las comunidades virtuales.

Metodología, métodos y procesos de investigación. El estudio se basó en la teoría histórico-cultural (L. S. Vygotzky), según la cual las comunidades virtuales eran consideradas como un medio de autorrealización del adolescente en el contexto de una sociedad digital, utilizándola en el proceso de sus propias actividades y al interactuar con los portadores de la cultura, sufre una socialización (dominio de la cultura) en un espacio mixto. El enfoque constructivo sentó las bases para identificar los principios de apoyo pedagógico para el uso de este medio por parte de los adolescentes en aras de su autorrealización.

La recopilación de datos se llevó a cabo mediante una encuesta en línea llevada a cabo en el año 2022 utilizando los servicios de internet Yandex Forms. En la encuesta participaron 2.995 alumnos de la provincia de Cheliábinsk en edades de 13 a 17 años. Los métodos de procesamiento de datos matemáticos usados para el análisis fueron: criterio D de Somers, criterio V de Cramer, análisis CHAID (Detección automática de interacción de Chi cuadrado).

Resultados. La mayoría de los adolescentes (87%) hacen parte de comunidades virtuales de diversos tipos (educativas, cognitivas, de entretenimiento). La participación en comunidades virtuales tiene una conexión directa con la inclusión en diversos tipos de actividades y la satisfacción en lo que se refiere a la autorrealización (con cooperación en varios tipos de comunidades virtuales, tiempo moderado en ellas, participación en comunidades virtuales educativas). Las comunidades virtuales tienen potencial educativo y su implementación, que asegura la interacción constructiva y la autorrealización de los adolescentes, requiere apoyo pedagógico.

Novedad científica. Está comprobado que las comunidades virtuales están interconectadas con la autorrealización de los adolescentes. Se han determinado las condiciones para la influencia constructiva de las comunidades virtuales en la autorrealización de los adolescentes y los principios que aseguren la realización de su potencial educativo (proactividad, multisubjetividad, interacción productiva en línea y fuera del espacio virtual). Se prevé que la estrategia de transformación digital de la educación debería tomar como guía para ir desde garantizar la accesibilidad y seguridad de los adolescentes en el entorno virtual a que ellos gestionen comunidades virtuales con el fin de su autodesarrollo y autorrealización.

Significado práctico. Los resultados son útiles para desarrollar programas educativos e implementar actividades educativas en las realidades del mundo digital.

Palabras claves: generación digital, educación, comunidades virtuales, autorrealización, satisfacción a partir de la autorrealización, medios de educación, adolescentes.

Agradecimientos. El artículo ha sido elaborado con el apoyo financiero de la Institución Educativa de Educación Superior Presupuestaria del Estado Federal “Universidad Pedagógica Estatal de Mordovia en honor a M. E. Evseev” en el marco del proyecto “Apoyo científico y metodológico para el aprovechamiento del potencial de las comunidades en la educación y formación proactiva encaminadas hacia las actividades educativas de los futuros docentes y especialistas del sector social” (dirigido por E. M. Jarlanova), registro N° MK-52-2023/2 de fecha 04/05/2023.

Para citas: Jarlanova E. M., Sivrikova N. V., Roslyakova S. V., Chernikova E. G. Educación de la generación digital: Papel de las comunidades virtuales. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2024; 26 (1): 103–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-1-103-132

Введение

Социализация современного человека проходит в двух неделимых пространствах: реальном (физический мир) и виртуальном (цифровая среда), образующих гибридное (смешанное) пространство. В нем проходит свое становление и осуществляет самореализацию современное поколение детей, с рождения использующих цифровые средства коммуникации, обеспечивающие доступ в Интернет (ноутбуки, смартфоны, лайфоны и т. п.), так называемое «цифровое поколение».

Исследователи по-разному оценивают влияние на подрастающее поколение цифрового общества: одни считают, что формируется поколение с качественно новыми особенностями – «цифровые аборигены» (М. Prensky) [1], другие называют «морализаторской паникой» в околонаучной среде шум вокруг «цифрового поколения» (K. Bennetts, J. Bone) [2], полагая что в условиях цифровизации изменяются все индивиды. Объединяет исследователей признание изменений когнитивных, коннотативных, коммуникативных характеристик представителей подрастающего поколения.

Ученые отмечают важность изучения данных изменений, учета их при проектировании образовательного процесса (Э. Ф. Зеер, Н. Г. Церковникова, В. С. Третьякова) [3], воспитательной деятельности (М. В. Воропаев) [4], что согласуется с социальным заказом. Одним из приоритетов образовательной и молодежной политики выступает содействие самореализации, рассматриваемой как «применение имеющихся способностей и приобретенных знаний, умений, навыков, компетенций и опыта в целях удовлетворения потребностей в профессиональном, социальном и личном развитии»¹.

Особенно стремятся раскрыть свои способности и задатки, удовлетворить имеющиеся потребности подростки. Самореализация в подростковом возрасте происходит во взаимодействии со сверстниками и представителями других поколений, однако в цифровом обществе формы совместной деятельности трансформируются, происходит изменение практик и способов общения подростков (J. M. Twenge) [5]; наблюдается редукция (упрощение) форм общения, перенос новых форм из социальных сетей в реальную практику (Е. В. Андриенко) [6], сочетание в разных пропорциях онлайн и офлайн-коммуникации, что способствует лучшему развитию навыков онлайн-общения (Э. Ф. Зеер и др.) [3].

По мнению ряда исследователей, в гибридной (смешанной) среде все большую роль в самореализации личности выполняют сообщества, но не только реальные (оффлайн-сообщества), но и сообщества виртуальной среды (онлайн-сообщества) [7]. Опасение исследователей вызывает тот факт, что молодое поколение, осваивая цифровое пространство, активно включаясь в интернет-сообщества, при этом является недостаточно социально зрелым для

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

функционирования в них и поэтому уязвимым для деструктивного воздействия.

Современные педагоги и родители, опираясь на собственный опыт взросления, чаще оценивают влияние интернета, цифровых средств на детей как негативное (как фактор утраты традиционных ценностей, атомизации и радикализации (А. М. Кожевников, В. А. Масликов) [8]) и порой не могут объективно оценить условия воспитания цифрового поколения, в том числе значение виртуальных сообществ, что обуславливает, с одной стороны, появление «цифровой беспризорности» [9], а с другой – принятие мер по ограничению активности подростков в виртуальном мире [10].

Однако ограничительные меры не могут быть достаточными, если ориентироваться на развитие представителей цифрового поколения. Для позитивной социализации и самореализации современных подростков необходимо, чтобы среда их воспитания содержала те объективные предпосылки, факторы (доступность информационных технологий, виртуальных сообществ и т. п.) и предлагала те средства [11], которые предоставят возможности для полноценной и сообразной цифровому обществу самореализации и обеспечат конструктивное развитие подростков в нем.

Данный вызов актуализирует исследование роли виртуальных сообществ в самореализации подростков в смешанном пространстве (т. е. во взаимосвязи реальной и виртуальной сред) и выявлении их воспитательного потенциала.

Целесообразно в этой связи взять за основу культурно-историческую теорию (Л. С. Выготский) и в соответствии с ее положениями определить роль виртуальных сообществ: рассмотреть их в качестве фактора культуры цифрового общества и средства ее освоения и самореализации, которое использует подросток во взаимодействии с носителями культуры. Далее определить требования, позволяющие реализовать их воспитательный потенциал.

Цель – изучив связь между участием подростков в виртуальных сообществах и их самореализацией (вовлеченностью в разные виды деятельности, удовлетворенностью самореализацией), определить условия позитивного влияния виртуальных сообществ на самореализацию подростков и обосновать принципы педагогического сопровождения конструктивного взаимодействия в виртуальных сообществах, обеспечивающих реализацию их воспитательного потенциала.

Для ее достижения последовательно решался ряд исследовательских вопросов:

1. Какова вовлеченность подростков в виртуальные сообщества разного типа (количество, время и мотивы)?
2. Какова вовлеченность подростков в разные виды деятельности?
3. Какова связь между участием подростков в виртуальных сообществах разного типа и вовлеченностью в деятельность, удовлетворенностью самореализацией?

4. При каких условиях участие в виртуальных сообществах обеспечивает удовлетворенность подростков самореализацией?

5. Какими педагогическими принципами должен руководствоваться педагог для реализации воспитательного потенциала виртуальных сообществ?

Обзор литературы

В подростковый период возрастает роль сообществ сверстников. Усиливающиеся потребности в автономии (думать и действовать без принуждения), статусе среди сверстников, социальной справедливости [11] побуждают их присоединиться к общественным движениям, к достижению просоциальных целей [13]. Сообщества позволяют подросткам удовлетворить эти потребности.

Сообщества представляют собой общность (П. В. Степанов) [14], объединенную целью, интересами и др., имеющую свою структуру, свою организационную культуру и соответствующие ей характеристики (наличие формального и/или неформального взаимодействия участников, единого ценностно-смысловое пространства, групповых норм, стиля и практик общения, чувства «мы» (идентификации с общностью)).

В настоящее время подростки вступают в разные сообщества – реальные и виртуальные. Роль сообществ, функционирующих в реальной среде, достаточно широко исследована и обоснована в науке. Однако с расширением пространства социализации подростки обращаются к «social media use» (SMU) (B. M. Galla, S. Choukas-Bradley, H. M. Fiore, M. V. Esposito) [15], взаимодействуют в виртуальной среде, где сталкиваются с сообществами особого типа, изучение которых только начинается.

В современных исследованиях используются разные термины для обозначения сообществ в сети интернет (виртуальной среде, киберпространстве): «виртуальные сообщества» [16], «онлайн-сообщества» [17], «интернет-сообщества», «сетевые сообщества» [18].

Первые три варианта названия рассматриваются I. Savolainen, A. Sirola, I. Vuorinen [19], X. Zhao, C. Wang, J. Hong [20] как синонимы, представляют собой социальные объединения, возникшие в интернете и существующие в нем, взаимодействие в которых происходит и обеспечивается с помощью информационных технологий [21]. Местом локализации таких сообществ являются социальные сети, онлайн-форумы, а доступ обеспечивают смартфоны, компьютеры, ноутбуки и др. устройства. Их существование только в сети интернет – виртуальном пространстве – без географической привязки позволяет и сообщества называть виртуальными.

Понятие «сетевое сообщество» рассматривается как «децентрализованная, самовоспроизводящаяся социальная агрегация индивидов/групп индивидов с общими идеями, ценностями, пристрастиями, взаимодействующих в едином коммуникационном коде» (М. Г. Бреслер) [18]. Местом его локализации является и реальная, и виртуальная среда.

Сетевое виртуальное сообщество рассматривается как новая форма социальной консолидации, реализующая в интернет-пространстве сетевые принципы и основы своего бытия [22]. Таким образом, не все виртуальные сообщества являются сетевыми, имеются и иные. В рамках данной статьи, как и ряд исследователей [16], [20] будем употреблять термин «виртуальное сообщество» без уточнения характера взаимодействия в нем (сетевое ли оно?).

Виртуальное сообщество (далее ВС), опираясь на мнение Н. Rheingold [18], рассматриваем как общность взаимодействующих друг с другом пользователей сети Интернет, имеющих единый коммуникативный код, доступ к сети и место локализации в виртуальной среде, что позволяет выработать групповые ценности, осуществить идентификацию. То есть сообщество является таковым для конкретного субъекта, если он включен в коммуникацию в этой группе, идентифицирует себя с ней, проявляет активность и солидарность, разделяя общие ценности.

Отличительными особенностями ВС и участия именно в них исследователи называют: рассредоточенность и сложность связей, отсутствие жестких иерархий [7], свободу выбора сообществ [22].

Вопрос о типологии ВС еще не решен. В зарубежных исследованиях популярна типология J. Nagel, A. Armstrong, которые группируют ВС в зависимости от основных потребностей людей: 1) основанные на интересах; 2) основанные на отношениях (например, профессиональные сообщества); 3) на основе фэнтези (например, игровые сообщества); 4) основанные на транзакциях (например, сообщества краудсорсинга) [23]. Отечественным ученым Е. Рождественской разработана типология по направленности онлайн-сообществ: 1) рефлексивности; 2) прагматичных целей (например, сообщества экономической направленности или обмена); 3) получения нового знания [24]. Данные типологии, с нашей точки зрения, не вполне отражают особенности коммуникации подростков.

Поскольку основной для подростков является учебная деятельность (получение образования), считаем целесообразным выделить виртуальные сообщества: образовательные и необразовательные (развлекательные). Образовательное виртуальное сообщество, объединяющее подростков и педагогов, представляет активное межличностное взаимодействие его участников в онлайн-формате и продуктивное учебное сотрудничество; со стороны педагогов оказывается педагогическая поддержка каждому члену сообщества в достижении персональных образовательных результатов (А. Н. Сергеев, М. Ю. Чандра) [10], от реальных образовательных сообществ их отличает реализация интерактивного поведения на основе сетевых цифровых технологий [25].

В свою очередь, поскольку образовательная деятельность включена как минимум в три вида образования – формальное, неформальное и информальное¹, полагаем, что образовательные виртуальные сообщества можно

¹ Международная стандартная классификация образования. Режим доступа: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isc2011-ru.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

разделить на учебные (УВС), созданные в процессе освоения формального образования, и познавательные (ПВС), созданные в условиях неформального и информального образования. Примером УВС может выступать группа ВКонтакте класса, школы или чат в социальной сети «Telegram», созданный учениками самостоятельно и/или совместно с педагогом для обмена информацией по учебе. Многие каналы в YouTube, Telegram могут выступать в качестве примера познавательных сообществ. Познавательные сообщества, ориентированы на изучение и реализацию практической деятельности в интересующей сфере. Например, Азбука Рисования (<https://www.youtube.com/@AzbukaR>), Я волонтер Южного Урала (https://vk.com/i_vol_south_ural).

Развлекательные виртуальные сообщества (далее РВС) как понятие не сформулировано исследователями, но определены цели таких сообществ – это развлечения и досуг в сети. К ним относят сообщества для путешественников, творческие или игровые сообщества, т. е. сообщества по интересам. Как правило потребность в развлекательных сообществах связывают с возможностями сетевой среды объединиться людям и «исследовать новые миры фантазии и развлечений, где они могут «опробовать» новые идентичности» (Е. Рождественская) [23]. Например, игровое сообщество «Геншин импакт», которое представлено на разных цифровых платформах (<https://vk.com/genshinimpact>, <https://www.youtube.com/channel/UCiS882YPwZt1NfaM0gR0D9Q>, https://web.telegram.org/k/#@genshin_impact_ru_off), сообщества «Музыка подростка» (<https://vk.com/teenmusic001>), «Аниме» (https://vk.com/anime_world).

Исследуется влияние виртуальных сообществ на подростков. Отмечают две модальности этого влияния: позитивную и негативную. Согласно теории расширенного самораскрытия в интернете, разработанной Р. М. Valkenburg, J. Peter, взаимодействие в виртуальной среде способствует самораскрытию и улучшению качества отношений [26]. Поскольку ВС создают неограниченное коммуникативное пространство [22], их положительное влияние исследователи видят в следующем:

- предоставляют возможность знакомиться с новыми людьми с общими интересами и получать социальную поддержку (В. М. Galla) [15];
- влияют на развитие творческого потенциала (X. Zhao, C. Wang, J. Hong) [20];
- дают возможность для накопления полезных материалов и коллективного опыта учащихся разных лет (crowd-sourcing) (Л. А. Горохова) [27].

В то же время рассматривается и негативное влияние. Согласно модели эволюционного несоответствия D. A. Sbarra, J. L. Briskin, R. B. Slatcher [28], отмечается: то, что было адаптивным поведением, при определенных условиях трансформируется в новое неадаптивное (например, аддикция вместо адаптации, «бегство от реальности»).

Такие особенности виртуальных сообществ, как анонимность, дистанцированность от собеседника и реальной среды, нередко выступают факторами деструктивного влияния на молодежь и подростков [22], приводят, по мнению исследователей, к ряду негативных последствий, среди которых фиксируется:

- несформированность навыков для коммуникации «лицом к лицу»; трудности при непосредственном общении (J. M. Twenge) [5];
- деструктивное поведение [22]; отсутствие ответственности за сказанное (написанное), приводящее к нарушению нравственных норм, девиантным формам высказываний, таким как троллинг, фейк, спам, флуд, флейм [6]; игровая зависимость [19];
- увеличение риска возникновения депрессии, нарушение питания, психологические проблемы, проблемы со сном [29].

В общем признается дихотомия воздействия сообществ на подростков. Повышение конструктивного влияния виртуальных сообществ возможно, по мнению А. Н. Сафроновой, Н. О. Вербицкой, Н. А. Молчанова, за счет управляемого педагогического воздействия, целенаправленного формирования педагогически обоснованной цифровой воспитательной среды [30].

Воспитательный потенциал виртуальных сообществ в условиях цифрового общества является относительно новым предметом изучения и научной дискуссии. Зарубежные ученые, рассматривают модели влияния на опыт взаимодействия в сообществах, в том числе через референтных лиц (Е. L. Paluck, Н. Shepherd, Р. М. Aronow) [31], механизм формирования чувства сообщества (Н. Zhao, Q. Shi) [25].

Отечественные ученые, опираясь на теорию деятельности, отмечают важность включения подростков в различные виды социально-направленной деятельности посредством сети Интернет с учетом потребностей реальности и с продолжением этой деятельности в реальности (Е. В. Смышляева¹), рассматривают организацию совместной деятельности и социального опыта в виртуальных сообществах (М. В. Ворopaев) [3].

Обсуждается необходимость мер по ограничению времени, проведенному в социальных сетях, их контролю (N. Weinstein, A. K. Przybylski) [11], обеспечению доступности виртуальных сообществ (А. Н. Сергеев, М. Ю. Чандра) [10]. В то же время отмечается, что ограничительные меры, доступность информационно-коммуникационных технологий не всегда гарантируют их эффективное использование (С. Haelermans) [32].

Согласно концептуальным взглядам на цифровую трансформацию образования (F. Pettersson) [33], доступность цифровых средств – это только первый этап и уровень результатов цифровизации, а далее, по мере овладения технологиями, происходит переход на качественно новый уровень – совместной образовательной деятельности. Это подсказывает и логику использования виртуальных сообществ в воспитательном взаимодействии: от доступности важно перейти к совместному применению новых ресурсов (средств воспитания).

В этом плане продуктивны идеи исследователей, рассматривающих потенциал сообществ с позиции коннективизма. Они отмечают, что современные подростки настроены на активную роль и сотрудничество с участниками

¹ Смышляева Е. В. Социально-педагогические условия организации виртуального общения молодежи : дис. канд. пед. наук. Кострома. КГПУ, 2009. С. 43–44.

сообществ (в том числе, со взрослыми), стремятся добывать и конструировать собственные знания, опираясь на опыт и поддержку единомышленников [34], и именно богатое разнообразие ресурсов, создаваемых всеми членами сообщества, является основой обучения и воспитания (Л. А. Горохова, Е. А. Долуденко, А. В. Горохова) [27].

Исследователи F. Pettersson [33], G. Siemens [34] обращаются к культурно-исторической теории (Л. С. Выготский), признавая ее научный потенциал в исследовании вопросов образования в условиях цифровой трансформации и динамичных изменений культуры.

С этой теоретической позиции понимание возрастающего значения виртуальных сообществ в жизни подрастающего поколения и недостаточное внимание исследователей и практиков к ним как агентам социализации и средствам воспитания актуализирует исследование влияния онлайн-сообществ на самореализацию подростков. Можно предположить, что виртуальные сообщества, несмотря на все создаваемые риски и угрозы для участвующих в них подростков, обладают своим конструктивным потенциалом и его необходимо реализовать, используя в воспитательных целях – как средство воспитания цифрового поколения. Однако для этого важно понять, каково влияние виртуальных сообществ на самореализацию подростков. Это позволит определить принципы и стратегию их конструктивного использования.

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования выступили культурно-историческая теория и конструктивный подход. Культурно-историческая теория (Л. С. Выготский) позволяет рассматривать виртуальные сообщества как средство преобразования субъекта в смешанной среде в условиях цифровой трансформации воспитания, в процессе его собственной деятельности и взаимодействия с носителями культуры, сосредоточить внимание на зоне ближайшего развития, создаваемой в процессе совместной деятельности в детско-взрослом сообществе.

Взаимодействие современного школьника разворачивается в двух пространствах (виртуальном и реальном), но для подростка составляет некую целостность. Поэтому, на наш взгляд, важно перейти от анализа самой цифровой среды к исследованию именно гибридной (смешанной) среды, где обращение к цифровым сервисам обеспечивает реальное взаимодействие и решение задач воспитания. Продуктивным представляется обращение к конструктивному подходу.

Данный подход ориентирует на признание и реализацию потенциала каждого человека как субъекта, конструирующего себя, среду во взаимодействии с другими людьми; рассмотрение педагогических явлений как продукта конструктивной воспитательной деятельности, продукта конструктивного взаимодействия (достижения продуктивного результата совместной деятельности нравственно приемлемым способом). С этой методологической позиции важ-

но исследовать не только сам аспект потребления контента цифровой среды (какие цифровые средства, ресурсы, как часто, регулярно, долго использует потребитель), но и как оно отражается на самореализации подростка (его активности в разных видах деятельности и удовлетворенности самореализацией), что отражает специфику воспитательного процесса.

В исследовании были использованы теоретические методы: понятийный анализ, типологизация, обобщение.

Основным эмпирическим методом явился онлайн-опрос. Для его проведения использовалась авторская анкета. Сбор данных проводился в 2022 году. В опросе приняли участие 2995 школьников Челябинска и Челябинской области в возрасте от 13 до 17 лет (средний возраст 13,8 лет), 60 % опрошенных – женского пола, 40 % – мужского пола.

Опрос был направлен на изучение следующих переменных: участие в сетевых сообществах (виды сообществ, время и мотивы); самореализация (степень вовлеченности в различные виды социально значимой деятельности для самореализации; степень удовлетворенности самореализацией).

В таблице 1 представлены исследуемые переменные, показатели по каждой переменной.

Исследуемые переменные, показатели

Table 1

Studied variables, indicators

Исследуемая переменная <i>Variable of interest</i>	Исследуемые показатели <i>Researched indicators</i>	Вопрос <i>Question</i>
Участие в виртуальном сообществе <i>Participation in the virtual community</i>	Виды сообществ <i>Types of communities</i>	В каких виртуальных сообществах (группа людей, объединенных совместной деятельностью и регулярно взаимодействующих через сеть Интернет посредством сетевых компьютерных технологий) ты состоишь? (Варианты ответа: учебных, развлекательных, познавательных, не обращаюсь к сетевым сообществам, другое) ¹ . Вопрос предполагает множественный выбор. <i>What virtual communities (a group of people united by local activities and regularly interacting via the Internet using network computer technologies) are you a member of? (Answer options: educational, entertaining, educational, I do not address online communities, other)⁴. The question is multiple choice.</i>
	Вовлеченность в виртуальные сообщества <i>Involvement in virtual communities</i>	Сколько времени ты проводишь в виртуальных сообществах? <i>How much time do you spend in virtual communities?</i>
	Мотивы <i>Motives</i>	Для чего тебе нужны виртуальные сообщества? <i>Why do you need virtual communities?</i>

¹ На основе результатов фокус-группы выделены три группы виртуальных сообществ школьников: учебные, познавательные, развлекательные

Самореализация <i>Self-realisation</i>	Степень вовлеченности в различные виды деятельности <i>Degree of involvement in various activities</i>	Оцени по семибальной шкале, насколько активно ты участвуешь в следующих видах деятельности (где 1 – совсем не участвую, а 7 – участвую максимально активно) <i>On a seven-point scale, rate how actively you participate in the following types of activities (where 1 means I don't participate at all, and 7 means I participate as actively as possible)</i>
	Степень удовлетворенности самореализацией <i>Degree of satisfaction with self-realisation</i>	Удовлетворен ли ты своей самореализацией? (по 5-бальной шкале Лайкерта, где 1 – полностью не удовлетворен, 2 – скорее не удовлетворен, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – скорее удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен) <i>Are you satisfied with your self-realisation? (on a 5-point Likert scale, where 1 – completely dissatisfied, 2 – rather dissatisfied, 3 – difficult to answer, 4 – rather satisfied, 5 – completely satisfied)</i>

Для обработки данных использовались методы математической статистики: D-критерий Сомерса, V-критерий Крамера, CHAID (Chi Squared Automatic Interaction Detection) анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим последовательно полученные данные по исследовательским вопросам.

1. Вовлеченность в виртуальные сообщества. Согласно данным опроса, принимают участие в ВС 87,3 % подростков, только около 13 % опрошенных не вовлечены в такие сообщества. Похожие результаты были получены зарубежными исследователями: 84 % американцев в возрасте от 18 до 29 лет вовлечены в сетевую коммуникацию¹.

1.1. Направленность участия в виртуальных сообществах подростков такова: больше половины подростков (58 %) состоят в развлекательных: виртуальных сообществах (РВС), 38,8 % – в учебных виртуальных сообществах (УВС) и 39,5 % в познавательных виртуальных сообществах (ПВС). Около 20 % указали, что участвуют в виртуальных сообществах другого типа. Подростки, как правило, выбирали не один тип сообщества. И другими исследователями отмечено, что подростки включены в разные виртуальные сообщества, их число в расчете на одного пользователя-подростка 2,2 [27], более половины пользователей Facebook являются членами пяти или более виртуальных групп [35].

1.2. Затрачиваемое подростками время на участие в виртуальных сообществах. Около 18 % школьников «редко, не каждый день» посещают ВС; остальные это делают ежедневно, но с разной интенсивностью: 13,5 % респондентов тратят на это менее 1 часа в день, 26,2 % – ограничиваются 1–2 часами в день, а одна пятая опрошенных (20,5 %) тратят на это более 5 часов в день.

Согласно результатам зарубежных исследований, среди подростков число интенсивных пользователей (контактирующих через виртуальные социальные сети почти всегда в течение дня) составляет 34 % (от 49 % в Италии до 17,3 % в Швейцарии) [36], что подтверждает полученные нами данные о значительной продолжительности времени, уделяемого подростками коммуникации в виртуальной среде.

¹ Auxier B. B., Anderson M. Social Media Use in 2021 // Pew Resear Center. 2021. № 7 Available from: <https://www.pewresearch.org/internet/2021/04/07/social-media-use-in-2021/> (date of access: 15.01.2023).

1.3. Мотив участия в сетевых сообществах. Анализ данных о мотивах участия подростков в ВС показал, что большинство школьников там общаются (72,9 %) и развлекаются (66,9 %), при этом почти 25 % объединяет в сообщества игровой мотив. Чуть более половины подростков (54,5 %) используют сетевые сообщества для саморазвития. При этом 13,3 % респондентов используют их для самопрезентации.

Полученные результаты сопоставимы с данными зарубежных исследований, называющих причиной, присоединения к сообществам либо дружбу, либо обмен информацией [22] и отечественных исследований, согласно которым основным мотивом участия подростков в виртуальных социальных сетях выступает коммуникативный (80 %), в два раза реже – познавательный мотив (44 %), а на третьем месте находится мотив аффилиации (43 %)¹, т. е. школьники обращаются к ВС, чтобы реализовать потребность принадлежности к группе, почувствовать или проявить дружескую поддержку, симпатию. Данный факт говорит о ресурсе ВС как средства воспитания и возможности использования их воспитательного потенциала.

2. Участие в различных видах деятельности. Анализ участия подростков в различных видах деятельности показал, что наиболее активны школьники подросткового возраста в трудовой ($X = 4,4$), спортивной ($X = 4,1$), творческой ($X = 3,9$) деятельности, а менее активны – в вожатской ($X = 2,6$) (таблица 2).

На открытый вопрос «В каких еще видах деятельности вы проявляете активность?» было получено 19,2 % ответов. Из них 12,3 % подростков (или 2,4 % по всей выборке) указали на разные виды деятельности, реализуемые с помощью информационно-коммуникационных технологий (программирование; компьютерные игры, киберспорт, 3D-моделирование, кибербезопасность). Это отчасти раскрывает содержание деятельности подростков в цифровой среде, но для ее полной характеристики необходимо дальнейшее исследование.

В то же время часть ответов подростков была сформулирована не как вид деятельности, а как идентификация с реальным сообществом (например, Юнармия, Российское движение школьников), что говорит о связанности в представлениях подростков сообществ и деятельности.

3. Связь между участием подростков в виртуальных сообществах разного типа и вовлеченностью в деятельность, а также удовлетворенностью самореализацией

3.1. Связь между участием в виртуальных сообществах и вовлеченностью в деятельность. В рамках исследования анализировались связи между участием школьников в виртуальных сообществах и различных видах деятельности. В таблице 2 представлены результаты, отражающие зависимость между видом сообщества, в котором состоит подросток, и его участием в различных видах деятельности.

¹ Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР. / Аржаных Е. В., Задорин И. В., Колесникова Е. Ю., Гуркина О. А., Новикова Е. М., Мальцева Д. В. Москва, 2014. 107 с.

Таблица 2
Зависимость участия в разных видах деятельности от участия в виртуальных сообществах

Table 2
Dependence of participation in various types of activities on affiliation to virtual communities

Переменные <i>Variables</i>				Независимая (участие в разных видах виртуальных сообществ) <i>Independent (participation in different types of virtual communities)</i>				
				Виды сообществ <i>Types of communities</i>				
Зависимая (участие в различных видах деятельности) <i>Dependent (participation in various activities)</i>	Вид деятельности <i>Type of activity</i>	Среднее значение по выборке <i>Sample average</i>	Показатели зависимости <i>Dependency indicators</i>	Учебные виртуальные сообщества <i>Learning virtual communities</i>	Познавательные виртуальные сообщества <i>Education-al virtual communities</i>	Развлекательные виртуальные сообщества <i>Entertaining virtual communities</i>	Никакие <i>None</i>	Другие <i>Other</i>
	Спортивная <i>Sports</i>	4,1	D P	0,103 0,0001	0,111 0,0001	0,045 0,034	-0,164 0,0001	0,013 0,641
	Волонтерская <i>Volunteer</i>	3,0	D P	0,146 0,0001	0,164 0,0001	0,021 0,323	-0,107 0,0001	-0,041 0,116
	Экологическая <i>Ecological</i>	3,6	D P	0,158 0,0001	0,131 0,0001	0,008 0,705	-0,088 0,006	-0,03 0,264
	Научно-исследовательская <i>Research</i>	3,1	D P	0,22 0,0001	0,232 0,0001	0,073 0,0001	-0,112 0,0001	-0,075 0,004
	Трудовая <i>Labour</i>	4,4	D P	0,165 0,0001	0,147 0,0001	0,051 0,016	-0,164 0,0001	0,001 0,98
	Творческая (прикладная) <i>Creative (applied)</i>	3,9	D P	0,181 0,0001	0,154 0,0001	0,068 0,001	-0,142 0,0001	-0,013 0,621
	Творческая (связанная с выступлениями) <i>Creative (related to performances)</i>	3,8	D P	0,18 0,0001	0,159 0,0001	0,08 0,001	-0,132 0,0001	-0,086 0,001
	Техническое творчество <i>Technical creativity</i>	3,0	D P	0,135 0,0001	0,181 0,0001	0,07 0,001	-0,155 0,0001	-0,016 0,524
	Вожатская <i>Leader</i>	2,6	D P	0,13 0,0001	0,124 0,0001	0,03 0,123	-0,112 0,0001	-0,035 0,16
	Деятельность в сфере медиа <i>Media activities</i>	2,8	D P	0,181 0,0001	0,193 0,0001	0,094 0,0001	-0,198 0,0001	-0,04 0,113
	Достаточно ли для твоей самореализации участия в указанных видах деятельности <i>Is participation in these types of activities sufficient for your self-realisation?</i>	3,8	D P	0,109 0,0001	0,083 0,0001	0,016 0,43	-0,097 0,002	-0,057 0,026

В ходе исследования были обнаружены положительные связи между вовлеченностью подростков в различные виды деятельности, кроме волонтерской и экологической, и их участием в учебных, познавательных и развлекательных виртуальных сообществах. И напротив, отрицательные корреляции были обнаружены между участием в различных видах деятельности и невключенностью подростков в виртуальные сообщества. Выявлена зависимость участия подрост-

ков в спортивной деятельности и виртуальных сообществах: вероятность встретить подростка, не состоящего в сетевых сообществах, среди тех, кто занимается спортом, повышается в 3 раза (по сравнению с общей выборкой).

Можно предположить, что причинами включения в виртуальные сообщества при участии в какой-либо деятельности, является удовлетворение потребности в поддержании своего интереса, взаимодействии с единомышленниками, своевременной координации деятельности, ее интенсификации и др. Подтверждение этому видим в исследовании В. С. Собкина и соавторов, которые отмечают, что с возрастом в Сети усиливается значимость комплекса функций, связанных с расширением социальной среды [37].

Сами по себе обнаруженные зависимости могут говорить о том, что участие в реальной деятельности частично реализуется за счет создания виртуальных сообществ и участия в них.

3.2. Связь удовлетворенности самореализацией с участием в виртуальных сообществах. Согласно полученным данным полностью удовлетворены самореализацией 817 (27,3 %) подростков, скорее удовлетворены – 992 (33,1 %) опрошенных школьников, затрудняются ответить – 752 (25,1 %), скорее не удовлетворены – 309 (10,3 %) и полностью не удовлетворены самореализацией – 125 (4,2 %) человек.

Анализ данных показал, что участие в виртуальных сообществах связано с уровнем удовлетворенности самореализацией подростков (таблица 3).

Таблица 3
Связь удовлетворенности самореализацией с участием в виртуальных сообществах

Table 3
Dependence of participation in various types of activities on affiliation to virtual communities

Переменные <i>Variables</i>		Независимая (участие в разных типах виртуальных сообществ) <i>Independent (participation in different types of virtual communities)</i>				
		Типы сообществ <i>Community types</i>				
Зависимая (удовлетворенность самореализацией) <i>Dependent (satisfaction with self-realisation)</i>	Показатели зависимости <i>Dependency indicators</i>	Учебные виртуальные сообщества <i>Learning virtual communities</i>	Познавательные виртуальные сообщества <i>Educational virtual communities</i>	Развлекательные виртуальные сообщества <i>Entertaining virtual communities</i>	Никакие <i>None</i>	Другие <i>Other</i>
Удовлетворенность самореализацией <i>Satisfaction with self-realisation</i>	<i>d</i>	0,117	0,038	-0,021	-0,093	-0,036
	<i>p</i>	0,0001	0,07	0,305	0,003	0,164

Отмечено, что участие в учебных и познавательных ВС положительно коррелирует со степенью удовлетворенности самореализацией. А вот тот факт, что подросток не состоит в ВС, отрицательно коррелирует с этой переменной. Поэтому можно предположить, что подростков нужно вовлекать в деятельность в виртуальном мире. Это может потребовать изменения педагогических задач и анализа возможностей таких подростков для самореализации в реальном мире. Однако эти аспекты проблемы выходят за рамки данной работы, но могут стать предметом последующих исследований.

3.3. Связь удовлетворенности самореализацией и количеством сообществ, а также временем проводимым подростком в виртуальных сообществах. В ходе исследования анализировались связи между количеством типов ВС, в которых состоит подросток, и уровнем его удовлетворенности собственной самореализацией (таблица 4), а также между временем, проводимым школьниками в ВС, и их уровнем удовлетворенности самореализацией (таблица 5).

Таблица 4
Связь количества типов виртуальных сообществ, в которых состоит подросток, с удовлетворенностью самореализацией

Table 4
Interrelation of teenage virtual community types number with satisfaction through self-realisation

Показатели связи: $V = 0,073; p = 0,001$ <i>Communication indicators:</i> $V = 0.073; p = 0.001$			Удовлетворенность самореализацией (Шкала Лайкерта) <i>Satisfaction with self-realisation (Likert scale)</i>					Всего <i>Total</i>
			1	2	3	4	5	
Количество сообществ разных видов, в которых состоит подросток <i>Number of communities of different types, in which a teenager is a member</i>	0	Количество <i>Quantity</i>	20	32	105	99	69	325
		%	6,20 %	9,80 %	32,30 %	30,50 %	21,20 %	100,00 %
	1	Количество <i>Quantity</i>	59	105	370	407	356	1297
		%	4,50 %	8,10 %	28,50 %	31,40 %	27,40 %	100,00 %
	2	Количество <i>Quantity</i>	26	103	160	292	230	811
		%	3,20 %	12,70 %	19,70 %	36,00 %	28,40 %	100,00 %
	3	Количество <i>Quantity</i>	18	55	105	178	138	494
		%	3,60 %	11,10 %	21,30 %	36,00 %	27,90 %	100,00 %
	4	Количество <i>Quantity</i>	2	14	12	16	24	68
		%	2,90 %	20,60 %	17,60 %	23,50 %	35,30 %	100,00 %
	Всего <i>Total</i>	Количество <i>Quantity</i>	125	309	752	992	817	2995
		%	4,20 %	10,30 %	25,10 %	33,10 %	27,30 %	100,00 %

Выявлено, что исследуемая связь носит линейный характер, т.е. большая доля полностью удовлетворенных самореализацией подростков (35,3 %) и меньшая доля (2,9 %) подростков неудовлетворенных своей самореализацией приходятся на тех, кто состоит в двух и более типах ВС. И наоборот, среди подростков, которые не состоят в ВС или состоят только в одном, доля неудовлетворенных самореализацией максимальна (от 4,5 % до 6,2 %), а доля полностью удовлетворенных самореализацией подростков самая низкая (от 21,2 % до 27,4 %) среди всех сравниваемых групп ($V = 0,073$; $p = 0,001$).

В то же время анализ связи между временем, проводимым школьниками в ВС и их уровнем удовлетворенности самореализацией, показал, что она носит нелинейный характер (таблица 5).

Таблица 5
Связь времени, затрачиваемого на виртуальные сообщества, с
удовлетворенностью самореализацией

Table 5
Interrelation of time spent in virtual communities with satisfaction through self-
realisation

Показатели связи: $V = 0,063$; $p = 0,0001$ <i>Communication indicators:</i> $V = 0,063$; $p = 0,0001$		Удовлетворен ли ты своей самореализацией? <i>Are you satisfied with your self-realisation?</i>					Всего <i>Total</i>
		1	2	3	4	5	
Более 5 часов в день <i>More than 5 hours a day</i>	Количество <i>Quantity</i>	45	70	175	168	155	613
	%	7,30 %	11,40 %	28,50 %	27,40 %	25,30 %	100,00 %
3–5 часов в день <i>3–5 hours a day</i>	Количество <i>Quantity</i>	19	74	155	242	168	658
	%	2,90 %	11,20 %	23,60 %	36,80 %	25,50 %	100,00 %
1–2 часа в день <i>1–2 hours a day</i>	Количество <i>Quantity</i>	18	81	192	275	219	785
	%	2,30 %	10,30 %	24,50 %	35,00 %	27,90 %	100,00 %
Менее 1 часа в день <i>Less than 1 hour per day</i>	Количество <i>Quantity</i>	20	36	93	144	112	405
	%	4,90 %	8,90 %	23,00 %	35,60 %	27,70 %	100,00 %
Не каждый день, редко <i>Not every day, rarely</i>	Количество <i>Quantity</i>	23	48	137	163	163	534
	%	4,30 %	9,00 %	25,70 %	30,50 %	30,50 %	100,00 %
Всего <i>Total</i>	Количество <i>Quantity</i>	125	309	752	992	817	2995
	%	4,20 %	10,30 %	25,10 %	33,10 %	27,30 %	100,00 %

В частности, оказалось, что доля подростков неудовлетворенных собственной самореализацией максимальна в группе респондентов, которые проводят

в ВС более 5 часов в день (7,3 %), и достаточно высока в группах подростков, которые либо посещают ВС редко (4,3 %), либо тратят на это менее 1 часа в день (4,9 %). С другой стороны, доля подростков, полностью удовлетворенных своей самореализацией, максимальна в группе респондентов, которые редко посещают ВС (от 27,7 % до 30,5 %), и минимальна в группе подростков, которые тратят на ВС более 5 часов в день (25,3 %). Различия достоверны при уровне значимости $p = 0,0001$.

Следует отметить, что большая вовлеченность в общение в социальных сетях, по мнению отдельных исследователей, также связана с более высоким уровнем одиночества [5] и уровнем депрессии [38]. Полученные в исследовании результаты подтверждают идею о том, что как отсутствие виртуального взаимодействия, так и его избыток оказывают пагубное влияние на самореализацию современных подростков.

3.4. Углубленный анализ взаимосвязей исследуемых переменных по разным типам сообществ. Для углубленного анализа взаимосвязей исследуемых переменных использовался метод анализа деревьев классификации как один из традиционных методов интеллектуального анализа данных (приложение 1).

3.4.1. Факторы участия подростков в учебных виртуальных сообществах (УВС). Участие в УВС связано с мотивацией саморазвития ($\chi^2 = 164,99$; $p = 0,0001$). При этом, в случае отсутствия мотивации саморазвития, определяющим участие в УВС становится мотив общения. Среди подростков с мотивацией общения выделяется еще 2 сегмента в зависимости от вовлеченности в экологическую деятельность. В группе подростков, которые не пользуются мотивами саморазвития и общения при участии в УВС, зависимая переменная оказалась связана с вовлеченностью в творческую деятельность ($\chi^2 = 9,5$; $p = 0,013$). Данная связь носит прямой характер.

При наличии мотивации саморазвития участие в УВС определяется уровнем вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в учебных виртуальных сообществах (УВС) связано с мотивами саморазвития и общения, вовлеченностью в научно-исследовательскую, экологическую и творческую деятельность.

3.4.2. Факторы участия подростков в познавательных виртуальных сообществах (ПВС). Выявлено, что участие подростков в ПВС зависит от мотивации саморазвития. При ее наличии количество участников ПВС увеличивается с 40 % до 55 %, а при отсутствии – снижается до 22 % ($\chi^2 = 321,7$; $p = 0,0001$).

Вторым фактором участия в ПВС оказалась вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность ($\chi^2 = 47,8$; $p = 0,0001$).

При отсутствии мотивации саморазвития для участия в ВС и низком уровне вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность участие в ПВС будет зависеть от вовлеченности в творческую деятельность ($\chi^2 = 19,3$; $p = 0,0001$). В сегменте подростков, которые не стремятся к саморазвитию через участие в ВС и при этом максимально вовлечены в научно-исследовательскую

деятельность, доля подростков, состоящих в ПВС связана с мотивацией потребления развлекательного контента ($\chi^2 = 15$; $p = 0,0001$).

В сегменте подростков, использующих ВС для саморазвития и вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность на среднем и низком уровне, отмечается еще один фактор, влияющий на участие в ПВС: количество времени, проводимого в ВС.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие подростков в познавательных виртуальных сообществах (ПВС) связано с мотивацией саморазвития, участием в научно-исследовательской и творческой деятельности, количеством времени, которое школьники проводят в ВС.

3.4.3. Факторы участия подростков в развлекательных виртуальных сообществах (РВС). Участие в РВС оказалось связано с мотивацией потребления развлекательного контента, общения и саморазвития. Наличие первой приводит к росту числа участников РВС в исследуемом сегменте ($\chi^2 = 196,7$; $p = 0,0001$).

Мотивация саморазвития через участие в ВС является фактором, определяющим вступление в РВС у подростков, которые используют ВС для поиска развлекательного контента ($\chi^2 = 54,8$; $p = 0,001$).

Мотив общения имеет значение в сегменте подростков, которые не ищут развлечений в ВС. Его наличие также приводит к увеличению числа состоящих в РВС ($\chi^2 = 39$; $p = 0,0001$). В сегменте школьников, которые отличаются стремлением к общению через ВС, к росту числа участников РВС приводит наличие игрового мотива ($\chi^2 = 24,3$; $p = 0,0001$).

Иными словами, одни школьники ищут в РВС развлекательный контент и/или руководствуются мотивом саморазвития, а другие – общение и/или руководствуются игровым мотивом.

Результаты углубленного анализа позволяют сделать вывод о том, что участие подростков в ВС связано со степенью вовлеченности в разные виды деятельности, мотивами саморазвития, общения, поиска развлечений и др. и с удовлетворенностью самореализацией.

4. Условия удовлетворенности подростков самореализацией, связанные с участием в виртуальных сообществах. Согласно полученным данным, участие в ВС приносит удовлетворенность подросткам в самореализации при условии:

- 1) включенности в ВС разного типа, но не менее двух;
- 2) включенности в учебные ВС, а не только в развлекательные и познавательные;
- 3) дозированной проводимости в ВС времени (от 1–2 часов, но не более 3–5 часов);
- 4) наличия осознаваемой подростком мотивации участия в ВС, прежде всего мотива саморазвития.

Подростки, не вовлеченные в ВС, проявляют неудовлетворенность своей самореализацией. Как точно отмечает Л. С. Яковлев, сетевые структуры – один из действующих каналов интеграции в современное цифровое общество [7, с.

102]. Отключение от него – выступает фактором, ограничивающим социализацию не только в киберпространстве, но и в реальной среде. Необходимость в умеренном обращении с цифровой средой, связь онлайн и оффлайн-пространств коммуникации как условие конструктивного развития личности подтверждают и зарубежные исследователи [5], отмечая, важность применения воспитателями при ограничении использования подростками технологий мотивационного стиля общения, поддерживающего автономию подростков [11].

5. Принципы педагогического сопровождения конструктивного взаимодействия в виртуальных сообществах, обеспечивающие реализацию их воспитательного потенциала. В смешанном пространстве педагогу предстоит организовать процесс воспитания, обращаясь к ВС как средству воспитания. Перспективна практика программ обучения «медиа-балансу» и саморегулируемому взаимодействию с социальными сетями (С. James, E. Weinstein, K. Mendoza) [39]. В то же время, полагаем, что, следуя положениям культурно-исторической теории, стратегическим ориентиром воспитательной деятельности является обеспечение саморазвития подростка во взаимодействии с ВС.

С данной теоретической позиции педагог, выступая в качестве носителя культуры, должен владеть ее средствами: иметь опыт их применения; использовать для организации воспитательного взаимодействия, создавая зону ближайшего развития подростка. Особенности культуры цифрового общества (расширение семиотического пространства, префигуративность¹), изменяют понимание зоны ближайшего развития каждого участника как сотрудничества, где не только взрослый создает условия для продвижения ребенка, но и дети, владеющие цифровыми средствами, помогают взрослым применять их в зоне своего ближайшего развития. В этом плане ВС являются полисубъектами, во взаимодействии с которыми подросток осуществляет саморазвитие и самореализацию. Подросток включен во множество сообществ, а педагогическое сопровождение реализуется только в части из них, способствуя (на этой площадке) освоению подростком культуры конструктивного взаимодействия через интериоризацию, для последующей экстериоризации в онлан-офлайн коммуникации. Эти положения и полученные результаты исследования позволяют выделить ряд педагогических принципов педагогического сопровождения конструктивного взаимодействия подростка с ВС:

1. *Проактивность* – обеспечение развёртывания просоциальной активности в зоне ближайшего развития воспитанников, в процессе решения актуальных задач (настоящих и прогнозируемых в будущем) с опорой на взаимообмен, взаимодействие с другими субъектами на основе ИКТ (в т. ч. искусственного интеллекта, нейросети). Педагогическое сопровождение ориентировано на становление способности подростка брать ответственность за свое изменение,

¹ Ориентирована на будущее, взрослые не вполне успевают осваивать инновации и взаимодействие поколений представляет взаимообмен, с усиливающимся влиянием цифровых технологий (в т. ч. нейросети, искусственного интеллекта).

переходить к саморазвитию и целенаправленно осуществлять его при взаимодействии в ВС, анализируя результаты (в т.ч. предупреждать деформации: отрыв от реальной среды и уход в виртуальную реальность).

2. Полисубъектность – сопровождение получения подростком конструктивного опыта общения и совместной деятельности в детско-взрослых виртуальных сообществах для освоения культуры полисубъектного взаимодействия (предметно-практической активности множества индивидуальных и групповых субъектов в условиях общности, обладающей единым семантическим пространством), освоения им разных ролей и форм участия; обеспечение навигации воспитанника во множестве реальных и виртуальных сообществ для мотивированного включения в них, отвечающего целям развития подростка.

3. Продуктивность онлайн-оффлайн взаимодействия – обеспечение следования ориентиру на получение конкретного продукта (внутреннего – изменение качеств, компетенций; и/или внешнего – услуги, продукты), отвечающего потребностям самореализации подростка и целям его развития. Сопровождение педагогом продуктивной деятельности в ВС включает: взаимосвязь реального и виртуального пространства, ориентацию на умеренность в потреблении и стимулирование созидания.

Реализация данных принципов требует их принятия педагогом. Однако значительная часть педагогов не рассматривает в качестве приоритетных задач овладение и применение цифровых технологий как важного аспекта повышения качества образования (F. Pettersson) [33]. Оценка студентов, будущих педагогов и специалистов социальной сферы, необходимости использования информационно-коммуникационных технологий в воспитательной деятельности, неоднозначна, зависит от их опыта применения информационно-коммуникационных технологий в воспитательной деятельности в вузе ($D = 0,321$; $p = 0,0001$) [40]. Для преодоления этих рисков в реализации выдвинутых принципов важно освоение самим специалистом опыта взаимодействия в виртуальных сообществах в процессе профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области воспитания.

Заключение

Таким образом, сообщество как объединение, установившее социальные связи на основе определенной общности ценностей, интересов, целей, обладающее самоидентификацией и реализующее продуктивную деятельность, в цифровом обществе функционирует в реальной и виртуальной среде, выступает значимым фактором социализации и самореализации подростков.

Виртуальные сообщества в условиях изменяющейся культуры цифрового общества представляют важное средство ее освоения, обладающее воспитательным потенциалом. Это связано с изменением практик социального взаимодействия, протекающего в интеграции онлайн и оффлайн коммуникации, создающих пространство самореализации подростков. На удовлетворенность подростками самореализацией негативно влияют крайние варианты взаи-

модействия с виртуальными сообществами: как чрезмерная вовлеченность в них, так и полный отказ от них.

Условиями, обеспечивающими положительное влияние виртуальных сообществ на самореализацию подростков, являются: включенность в сообщества разного типа (учебные, познавательные, развлекательные (обязательное участие в учебных сообществах)); мотивы использования сообществ (особенно мотив саморазвития); контроль времени, проводимого в сообществах. Углубленный анализ участия подростков в сообществах разного типа позволил выявить особенности в мотивации и деятельности их пользователей: для учебных виртуальных сообществ выявлена связь с мотивом саморазвития, общения и участием в научно-исследовательской деятельности; для познавательных виртуальных сообществ – мотивом саморазвития, участием в научно-исследовательской и творческой деятельности; для развлекательных виртуальных сообществ – два варианта: 1) развлекательный контент и/или мотив саморазвития, 2) общение и/или игровой мотив.

Важно использовать потенциал виртуальных сообществ как средства воспитания в информационном обществе и проектируемой информационной образовательной среде (ЦОС). Для этого целесообразно опираться на ряд педагогических принципов: проактивности, полисубъектности, продуктивности онлайн-офлайн коммуникации.

В качестве перспективы дальнейших исследований можно назвать использование технологий искусственного интеллекта (включая методы машинного обучения, анализа больших массивов данных) для классификации и прогноза поведения подростков в виртуальных сообществах, анализ наиболее популярных у подростков виртуальных сообществ с целью обоснования рекомендаций для педагогов по навигации в воспитательном виртуальном пространстве. Важным представляется анализ воспитательных практик взаимодействия в виртуальных сообществах, построение моделей, обеспечивающих конструктивное саморазвитие подростков в онлайн-офлайн взаимодействии, а также разработка научно-методического обеспечения проактивной подготовки специалистов в сфере воспитания к взаимодействию с виртуальными сообществами.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе эмпирических данных были сформулированы условия удовлетворенности подростков собственной самореализацией в зависимости от вовлеченности в ВС и на их основе предложены принципы педагогического сопровождения конструктивного взаимодействия в виртуальных сообществах.

Данное исследование имеет ограничения: опрос проведен в одном регионе, на основе применения самоотчета школьников (что говорит о высоком уровне субъективности данных), не предполагал глубокого дифференцирования виртуальных сообществ, описания и анализа содержания их деятельности.

Результаты исследования будут полезны для разработки программ воспитания в общеобразовательных организациях, при планировании профес-

сиональной подготовки специалистов по воспитательной работе. Они также представляют интерес для студентов и родителей.

Список использованных источников

1. Prensky M. Changing paradigms // Educational Technology. 2007. Available from: <http://hib-groupbpr.pbworks.com/f/Prensky's+Changing+Paradigms.pdf> (date of access: 01.08.2023).
2. Bennetts K., Bone J. Adult leadership and the development of Children's Spirituality: exploring Montessori's concept of the prepared environment // International journal of children's spirituality. 2019. Vol. 24 (4). P. 356–370. DOI: 10.1080/1364436X.2019.1685949
3. Воропаев М. В. Воспитание в виртуальных средах. Москва: МГПУ, 2010. 232 с. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20156318_50699899.htm (дата обращения 01.08.2023).
4. Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
5. Twenge J. M., Haidt J., Blake A. B., McAllister C., Lemon H., Le Roy A. Worldwide increases in adolescent loneliness // Journal of Adolescence. 2021. Vol. 93. P. 257–269. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.06.006
6. Андриенко Е. В. Цифровизация образования в контексте решения психолого-педагогических задач воспитания и обучения // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 7–15. DOI: 10.15293/1813-4718.2201.0
7. Яковлев Л. С., Розеватов Г. А. Особенности самоидентификации в сетевых сообществах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 102–108.
8. Кожевников А. М., Масликов В. А. Современные исследования влияния интернет-коммуникаций на формирование ценностных ориентаций молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 149–158.
9. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г. SWOT-анализ процесса воспитания в цифровой образовательной среде вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6, вып. 4. С. 700–707. DOI: 10.30853/ped210098
10. Сергеев А. Н., Чандра М. Ю. Педагогические принципы организации образовательных онлайн-сообществ учащихся подросткового возраста // Известия Волгоградского ГПУ. 2021. С. 78–82.
11. Weinstein N., Przybylski A. K. The impacts of motivational framing of technology restrictions on adolescent concealment: Evidence from a preregistered experimental study // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 90. P. 170–180. DOI: 10.1016/j.chb.2018.08.053
12. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. 1136 с.
13. Fuligni A. J. The need to contribute during adolescence // Perspectives on Psychological Science. 2019. Vol. 14. P. 331–343. DOI: 10.1177/1745691618805437
14. Степанов П. В. Воспитательная деятельность как система // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 4 (52). С. 67–76.
15. Galla B. M., Choukas-Bradley S., Fiore H. M., Esposito M. V. Values-alignment messaging boosts adolescents' motivation to control social media use // Child Development. 2021. Vol. 92 (5). P. 1717–1734. DOI: 10.1111 / cdev.13553
16. Rheingold H. The Virtual Community. Available from: www.rheingold.com/vc/book/ (date of access: 01.08.2023).
17. Степанова Е. А. Теория и методология сетевого подхода в исследованиях российских онлайн-сообществ // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, № 2. С. 50–66.

18. Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 174 с.
19. Savolainen I., Sirola A., Vuorinen I. et al. Online communities and gambling behaviors – a systematic review // *Current Addiction Reports*. 2022. № 9. P. 400–409. DOI: 10.1007/s40429-022-00430-x
20. Zhao X., Wang C., Hong J. Evaluating the individual, situational, and technological drivers for creative ideas generation in virtual communities: A systematic literature review // *Frontiers in Psychology*. 2022. № 13. Article Number 978856. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.978856
21. Дружба О. В., Каирова И. А., Кошман М. В. Социальные сети как пространство интернет-социализации молодежи [Электрон. ресурс] // *Кант*. 2020. № 1 (34). С. 143–151 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-prostranstvo-internet-sotsializatsii-molodyozhi> (дата обращения: 12.08.2023).
22. Ridings C. M., Gefen D. Virtual community attraction: why people hang out online // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2004. № 10. Article Number JCMC10110. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2004.tb00229.x
23. Hagel J., Armstrong A. *Net Gain: Expanding Markets Through Virtual Communities*. Boston, MA: Harvard Business Press, 1997. Available from: <https://archive.org/details/netgainexpanding00hage/page/n5/mode/2up> (date of access: 01.08.2023).
24. Рождественская Е. Кибберэтнография виртуального сообщества: анализ туристского форума // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2014. Т. 6, № 7. С. 22–43.
25. Zhao H., Shi Q. Accessing the impact mechanism of sense of virtual community on user engagement // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.907606
26. Valkenburg P. M., Peter J. Social consequences of the internet for adolescents: A decade of research // *Current Directions in Psychological Science*. 2009. № 18 (1). P. 1–5. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2009.01595.x
27. Горохова Л. А., Долуденко Е. А., Горохова А. В. Самоорганизующиеся неформальные онлайн-сообщества в социальных сетях как форма организации учебного взаимодействия // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2015. Т. 11, № 1. С. 157–163.
28. Sbarra D. A., Briskin J. L., Slatcher R. B. Smartphones and close relationships: The case for an evolutionary mismatch // *Perspectives on Psychological Science*. 2019. Vol. 14 (4). P. 596–618. DOI: 10.1177/1745691619826535
29. Bozzola E., Spina G., Agostiniani R., Barni S., Russo R., Scarpato E., Di Mauro A., Di Stefano A. V., Caruso C., Corsello G., Staiano A. The use of social media in children and adolescents: Scoping review on the potential risks // *Environmental Research and Public Health*. 2022. № 19 (16). Article Number 9960. DOI: 10.3390/ijerph19169960
30. Сафронова А. Н., Вербицкая Н. О., Молчанов Н. А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 6. С. 236.
31. Paluck E. L., Shepherd H., Aronow P. M. Changing climates of conflict: A social network experiment in 56 schools // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2016. Vol. 113, № 3. P. 566–571. DOI: 10.1073/pnas.1514483113
32. Haelermans C. *Digital tools in education: On Usage, Effects, and the Role of the Teacher*. Stockholm: SNS Förlag, 2017. Available from: <https://www.sns.se/aktuellt/digital-tools-in-education-on-usage-effects-and-the-role-of-the-teacher> (date of access: 01.08.2023).
33. Pettersson F. Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept // *Education and Information Technologies*. 2021. Vol. 26. P. 187–204. DOI: 10.1007/s10639-020-10239-8
34. Siemens G. *Connectivism: A learning theory for the digital age* // *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*. 2005. № 1. Available from: http://www.itdl.org/journal/jan_05/article01.htm (date of access: 01.08.2023).

35. Aronson P., Jaffal I. Zoom memes for self-quaranteens: Generational humor, identity, and conflict during the pandemic // *Emerging Adulthood*. 2021. Vol. 10, № 2. DOI: 10.1177/21676968211058513
36. Boer M., van den Eijnden R., Boniel-Nissim M., Wong S., Inchley J., Badura P. et al. Adolescents' intense and problematic social media use and their well-being in 29 countries // *Journal of Adolescent Health*. 2020. № 66. P. 89–99. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.02.014
37. Собкин В. С., Федотова А. В. Сеть как пространство социализации современного подростка // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27, № 3. С. 119–137. DOI: 10.17759/cpp.2019270308
38. Ivie E. J., Pettitt A., Moses L. J., Allen N. B. A meta-analysis of the association between adolescent social media use and depressive symptoms // *Journal of Affective Disorders*. 2020. Vol. 275. P. 165–174. DOI: 10.1016/j.jad.2020.06.014
39. James C., Weinstein E., Mendoza K. Teaching digital citizens in today's world: Research and insights behind the Common Sense K–12 Digital Citizenship Curriculum. San Francisco, CA: Common Sense Media, 2019. 65 p. Available from: <https://www.commonsense.org/system/files/pdf/2021-08/common-sense-education-digital-citizenship-research-backgrounder.pdf> (date of access: 01.08.2023).
40. Харланова Е. М., Сиврикова Н. В., Рослякова С. В., Циулина М. В. Удовлетворенность студентов педагогического вуза подготовкой к взаимодействию в воспитательной деятельности в условиях цифрового общества // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 482. С. 214–224. DOI: 10.17223/15617793/482/22

References

1. Prensky M. Changing paradigms. *Educational Technology* [Internet]. 2007 [cited 2023 Aug 01]. Available from: <http://hibgroupbpr.pbworks.com/f/Prensky's+Changing+Paradigms.pdf>
2. Bennetts K., Bone J. Adult leadership and the development of children's spirituality: exploring Montessori's concept of the prepared environment. *International Journal of Children's Spirituality*. 2019; 24 (4): 356–370. DOI: 10.1080/1364436X.2019.1685949
3. Voropaev M. V. Vospitanie v virtual'nyh sredah = Education in virtual environments [Internet]. Ed. by A. V. Mudrik. Moscow: MSPU; 2010 [cited 2023 Aug 01]. 232 p. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_20156318_50699899.htm (In Russ.)
4. Zeer E. F., Cerkovnikova N. G., Tretyakova V. S. Digital generation in the context of professional future forecasting. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2021; 23 (4): 11–39. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184 (In Russ.)
5. Twenge J. M., Haidt J., Blake A. B., McAllister C., Lemon H., Le Roy A. Worldwide increases in adolescent loneliness. *Journal of Adolescence*. 2021; 93: 257–269. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.06.006
6. Andrienko E. V. Digitalization of education in the context of solving psychological and pedagogical problems of education and training. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2022; 1: 7–15. DOI: 10.15293/1813-4718.2201.01 (In Russ.)
7. Yakovlev L. S., Rozevatov G. A. of self-identification in network communities. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2016; 1 (52): 102–108. (In Russ.)
8. Kozhevnikov A. M., Maslikov V. A. Modern studies of the influence of Internet communications on the formation of value orientations of youth. *Sociologiya = Sociology*. 2020; 1: 149–158. (In Russ.)
9. Ovinova L. N., Schreiber E. G. SWOT analysis of the process of education in the digital educational environment of the university. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of Theory and Practice*. 2021; 6 (4): 700–707. DOI: 10.30853/ped210098 (In Russ.)
10. Sergeev A. N., Chandra M. Yu. Pedagogical principles of the organization of educational online communities of teenage students. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021; 78–82. (In Russ.)

11. Weinstein N., Przybylski A. K. The impacts of motivational framing of technology restrictions on adolescent concealment: Evidence from a preregistered experimental study. *Computers in Human Behavior*. 2019; 90: 170–180. DOI: 10.1016/j.chb.2018.08.053
12. Vygotsky L. S. *Psihologiya razvitiya cheloveka* = Psychology of human development. Moscow: Publishing House Smysl; Publishing House Eksmo; 2005. 1136 p. (In Russ.)
13. Fuligni A. J. The need to contribute during adolescence. *Perspectives on Psychological Science*. 2019; 14: 331–343. DOI: 10.1177/1745691618805437
14. Stepanov P. V. Educational activity as a system. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = Domestic and Foreign Pedagogy. 2018; Vol. 1, 4 (52): 67–76. (In Russ.)
15. Galla B. M., Choukas-Bradley S., Fiore H. M., Esposito M. V. Values-alignment messaging boosts adolescents' motivation to control social media use. *Child Development*. 2021; 92 (5): 1717–1734. DOI: 10.1111/cdev.13553
16. Rheingold H. The virtual community [Internet]. 1993 [cited 2023 Aug 01]. Available from: www.rheingold.com/vc/book/
17. Stepanova E. A. Theory and methodology of the network approach in the research of Russian online communities. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk* = South Russian Journal of Social Sciences. 2018; 19 (2): 50–66. (In Russ.)
18. Bresler M. G. *Social'nye seti i setevye soobshchestva informacionnogo obshchestva* = Social networks and network communities of the information society. Ufa: RIC Bashgu; 2014. 174 p. (In Russ.)
19. Savolainen I., Sirola A., Vuorinen I., et al. Online communities and gambling behaviors – a systematic review. *Current Addiction Reports*. 2022; 9: 400–409. DOI: 10.1007/s40429-022-00430-x
20. Zhao X., Wang C., Hong J. Evaluating the individual, situational, and technological drivers for creative ideas generation in virtual communities: A systematic literature review *Frontiers in Psychology*. 2022; 13: 978856. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.978856
21. Druzhba O. V., Kairova I. A., Koshman M. V. Social networks as a space of Internet socialization of youth. *Kant = Kant*. 2020; 1 (34): 143–151. (In Russ.)
22. Ridings C. M., Gefen D. Virtual community attraction: why people hang out online. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2004; 10: JCMC10110. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2004.tb00229.x
23. Hagel J., Armstrong A. Net gain: Expanding markets through virtual communities [Internet]. Boston, MA: Harvard Business Press; 1997 [cited 2023 Aug 01]. Available from: <https://archive.org/details/netgainexpanding00hage/page/n5/mode/2up>
24. Rozhdestvenskaya E. Cyberethnography of the virtual community: Analysis of the tourist forum. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya* = Interaction. Interview. Interpretation. 2014; 6 (7): 22–43. (In Russ.)
25. Zhao H., Shi Q. Accessing the impact mechanism of sense of virtual community on user engagement. *Frontiers in Psychology*. 2022; 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.907606
26. Valkenburg P. M., Peter J. Social consequences of the internet for adolescents: A decade of research. *Current Directions in Psychological Science*. 2009; 18 (1): 1–5. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2009.01595.x
27. Gorokhova L. A., Doludenko E. A., Gorokhova A. V. Self-organizing informal online communities in social networks as a form of educational interaction organization. *Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* = Modern Information Technologies and IT Education. 2015; 11 (1): 157–163. (In Russ.)
28. Sbarra D. A., Briskin J. L., Slatcher R. B. Smartphones and close relationships: The case for an evolutionary mismatch *Perspectives on Psychological Science*. 2019; 14 (4): 596–618. DOI: 10.1177/1745691619826535

29. Bozzola E., Spina G., Agostiniani R., Barni S., Russo R., Scarpato E., et al. The use of social media in children and adolescents: Scoping review on the potential risks. *Environmental Research and Public Health*. 2022; 19 (16): 9960. DOI: 10.3390/ijerph19169960.
30. Safronova A. N., Verbitskaya N. O., Molchanov N. A. Education in the digital space: self-preservation of health. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*. 2018; 6: 236. (In Russ.)
31. Paluck E. L., Shepherd H., Aronow P. M. Changing climates of conflict: A social network experiment in 56 schools. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2016; 113 (3): 566–571. DOI: 10.1073/pnas.1514483113
32. Haelermans C. Digital tools in education: On usage, effects, and the role of the teacher [Internet]. Stockholm: SNS Förlag; 2017 [cited 2023 Aug 01]. Available from: <https://www.sns.se/aktuellt/digital-tools-in-education-on-usage-effects-and-the-role-of-the-teacher>
33. Pettersson F. Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept. *Education and Information Technologies*. 2021; 26: 187–204. DOI: 10.1007/s10639-020-10239-8
34. Siemens G. Connectivism: A learning theory for the digital age. *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning* [Internet]. 2005 [cited 2023 Aug 01]. Available from: http://www.itdl.org/journal/jan_05/article01.htm
35. Aronson P., Jaffal I. Zoom memes for self-quaranteens: Generational humor, identity, and conflict during the pandemic. *Emerging Adulthood*. 2021; 10 (2). DOI: 10.1177/21676968211058513
36. Boer M., van den Eijnden R., Boniel-Nissim M., Wong S., Inchley J., Badura P., et al. Adolescents' intense and problematic social media use and their well-being in 29 countries. *Journal of Adolescent Health*. 2020; 66: S89–99. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.02.014
37. Sobkin V. S., Fedotova A. V. Network as a space for the socialization of a modern teenager. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* = *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2019; 27 (3): 119–137. DOI: 10.17759/cpp.2019270308
38. Ivie E. J., Pettitt A., Moses L. J., Allen N. B. A meta-analysis of the association between adolescent social media use and depressive symptoms. *Journal of Affective Disorders*. 2020; 275: 165–174. DOI: 10.1016/j.jad.2020.06.014
39. James C., Weinstein E., Mendoza K. Teaching digital citizens in today's world: Research and insights behind the Common Sense K–12 digital citizenship curriculum [Internet]. San Francisco, CA: Common Sense Media; 2019 [cited 2023 June 24]. 65 p. Available from: <https://www.commonsense.org/system/files/pdf/2021-08/common-sense-education-digital-citizenship-research-background.pdf>
40. Kharlanova E. M., Sivrikova N. V., Roslyakova S. V., Tsiulina M. V. Satisfaction of students of a pedagogical university with preparation for interaction in educational activities in a digital society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Tomsk State University*. 2022; 482: 214–224. DOI: 10.17223/15617793/482/22

Информация об авторах:

Харланова Елена Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; ORCID 0000-0002-7126-2134, Scopus Author ID 57205260106, ResearcherID ABI-5558-2020; Челябинск, Россия. E-mail: harlanovaem@cspu.ru

Сиврикова Надежда Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; ORCID 0000-0001-9757-8113, Scopus Author ID 57200853715, ResearcherID T-5550-2017; Челябинск, Россия. E-mail: bobronv@cspu.ru

Рослякова Светлана Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педа-

гогического университета; ORCID 0000-0002-6296-5516; Челябинск, Россия. E-mail: roslyakovasv@cspu.ru

Черникова Елена Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; ORCID 0000-0002-8858-9790, Scopus Author ID 57200854187; Челябинск, Россия. E-mail: chernikovaeg@cspu.ru

Вклад соавторов:

Е. М. Харланова – определение методологической основы исследования, разработка методики эмпирического исследования, теоретический анализ исследуемой проблемы в отечественных и зарубежных источниках, подготовка аннотации, заключения и общая редакция статьи.

Н. В. Сиврикова – анализ данных эмпирического исследования на основе применения методов математической статистики, оформление результатов исследования, подготовка аннотации, заключения.

С. В. Рослякова – проведение теоретического анализа состояния проблемы исследования в отечественной и зарубежной науке, подготовка обзора, общая корректировка статьи.

Е. Г. Черникова – сбор теоретического материала, анализ и обработка результатов эмпирического исследования, подготовка списка литературы.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; поступила после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 06.12.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena M. Kharlanova – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; ORCID 0000-0002-7126-2134, Scopus Author ID 57205260106, ResearcherID ABI-5558-2020; Chelyabinsk, Russia. E-mail: harlanovaem@cspu.ru

Nadezhda V. Sivrikova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; ORCID 0000-0001-9757-8113, Scopus Author ID 57200853715, ResearcherID T-5550-2017; Chelyabinsk, Russia. E-mail: bobronv@cspu.ru

Svetlana V. Roslyakova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; ORCID 0000-0001-8305-0051; Chelyabinsk, Russia. E-mail: roslyakovasv@cspu.ru

Elena G. Chernikova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; ORCID 0000-0002-8858-9790, Scopus Author ID 57200854187; Chelyabinsk, Russia. E-mail: chernikovaeg@cspu.ru

Contribution of the authors:

Е. М. Харланова – determination of the methodological basis of the study, development of the empirical research methodology, theoretical analysis of the problem under study in Russian and foreign sources, preparation of the abstract, conclusion, and article editing.

Н. В. Сиврикова – analysis of empirical research data based on the use of mathematical statistics methods, research results arrangement, preparation of abstract and conclusion.

С. В. Рослякова – accomplishment of a theoretical analysis related to the current status of the problem in Russian and foreign science, review preparation, general correction of the article.

Е. Г. Черникова – collection of theoretical material, analysis and processing of the empirical research results, preparation of references.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 04.08.2023; revised 23.11.2023; accepted for publication 06.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Elena Mijáilovna Jarlánova: Doctora en Ciencias de la Pedagogía, Profesora Asociada, Profesora del Departamento de Trabajo Social, Pedagogía y Psicología de la Universidad Estatal Pedagógica y de Humanidades de los Urales del Sur; ORCID 0000-0002-7126-2134, Scopus Author ID 57205260106, ResearcherID ABI-5558-2020; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: harlanovaem@cspu.ru

Nadhezda Valérevna Sivrikova: Candidata a Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada del Departamento de Trabajo Social, Pedagogía y Psicología de la Universidad Estatal Pedagógica y de Humanidades de los Urales del Sur; ORCID 0000-0001-9757-8113, Scopus Author ID 57200853715, ResearcherID T-5550-2017; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: bobronv@cspu.ru

Svetlana Vasílevna Roslyáкова: Candidata a Ciencias de la Pedagogía, Profesora Asociada del Departamento de Trabajo Social, Pedagogía y Psicología de la Universidad Estatal Pedagógica y de Humanidades de los Urales del Sur; ORCID 0000-0002-6296-5516; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: roslyakovasv@cspu.ru

Elena Gennádevna Cherníkova: Candidata a Ciencias de la Sociología, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Trabajo Social, Pedagogía y Psicología de la Universidad Estatal Pedagógica y de Humanidades de los Urales del Sur; ORCID 0000-0002-8858-9790, Scopus Author ID 57200854187; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: chernikovaeg@cspu.ru

Contribución de coautoría:

E. M. Jarlánova: definición de la base metodológica del estudio, desarrollo de la metodología de investigación empírica, análisis teórico del problema en estudio a partir de fuentes nacionales y extranjeras, elaboración de resúmenes, conclusiones y edición general del artículo.

N. V. Sivrikova: análisis de datos de investigación empírica basado en la aplicación de métodos de estadística matemática, presentación de los resultados de la investigación, preparación de resúmenes, conclusiones.

S. V. Roslyáкова: realización del análisis teórico del estado del problema de investigación en la esfera científica nacional y extranjera, preparación de la reseña, corrección general del artículo.

E. G. Cherníkova: recopilación de material teórico, análisis y procesamiento de los resultados de las investigaciones empíricas, elaboración del listado de referencias.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 04/08/2023; recepción efectuada después de la revisión el 23/11/2023; aceptado para su publicación el 06/12/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.